

ПРЕДСТАВЛЯЕМ НОМЕР

2020 г. уже навсегда вошел в историю как период пандемии новой коронавирусной инфекции, получившей название COVID-19. Она во многом изменила образ жизни людей в глобальном масштабе.

Ранние прогнозы об экономических последствиях COVID-19 не внушиали серьезных опасений. Прежние эпидемии XX – начала XXI в., типа вспышки атипичной пневмонии (SARS) в 2003 г., не нанесли значительного ущерба мировой экономике. Однако новый коронавирус стремительно распространился по всему миру и вызвал больше смертей, чем его предшественник. Потенциальная опасность заразиться COVID-19 оказала сильнейшее влияние на экономическую активность, особенно в тех областях деятельности, в которых предполагается скопление народа и необходимы личные контакты. Люди вынуждены избегать путешествий, посещения магазинов, культурных мероприятий, учебных заведений и даже работы.

Беспрецедентными были также и меры, принятые в разных странах для борьбы с заболеванием. «Великое сдерживание»¹ практически всех видов реальной деятельности помогло замедлить распространение коронавируса и спасти человеческие жизни, но одновременно привело к глубочайшей со временем Великой депрессии рецессии. Совокупный социально-экономический ущерб оценить пока невозможно, но он очень велик. Прогнозируется, что на восстановление мировой экономики после пандемии потребуется 2–3 года. При этом из-за отсутствия (пока) медицинских решений

¹ Gopinath G. Rouverir après le Grand Confinement: une reprise inégale et incertaine recovery // IMF. – 2020. – 24.06. – Mode of access: <https://www.imf.org/fr/News/Articles/2020/06/24/blog-weo-update-reopening-from-the-great-lockdown-uneven-and-uncertain-recovery> (дата обращения: 26.06.2020).

проблемы коронавируса возобновление экономической активности происходит очень неравномерно по разным секторам и странам. Объявление о регистрации российской вакцины вызвало оживление на фондовых рынках и внушило определенный оптимизм и веру в то, что коронавирус может быть побежден.

Очевидно, что по мере накопления достоверной и исчерпывающей информации разнообразные последствия пандемии COVID-19 будут неоднократно рассматриваться и уточняться. Также еще предстоит серьезный анализ результативности и эффективности мер, принятых в разных странах для борьбы с распространением заболевания и восстановления экономической деятельности.

Материалы настоящего номера, публикуемого в период продолжения пандемии коронавируса, отражают текущий ход развития событий. Зафиксированные в нем факты и мнения имеют значение как с точки зрения экономической истории, так и с позиции разработки практических мер по преодолению будущих кризисов.

Коронавирус был впервые зафиксирован в Китае. Китай не только первым столкнулся с эпидемией COVID-19, но также первым практически справился с ней и начал выходить из кризиса. Неслучайно поэтому номер открывает статья, посвященная влиянию эпидемии коронавируса на китайскую экономику (Е.А. Пехтерева). В работе сравниваются последствия SARS и COVID-19 для экономики страны, рассматриваются принимаемые государством меры по поддержке бизнеса.

Специалисты признают, что руководству Китая удалось найти правильное соотношение между действиями по борьбе с эпидемией и стремлением поддержать экономику – об этом свидетельствует возобновившийся во втором квартале 2020 г. экономический рост. Из-за пандемии возникли определенные трудности в ходе реализации глобального инфраструктурного проекта «Один путь – один пояс», продвигаемого Китаем. Однако эта гибкая политическая концепция может адаптироваться к меняющимся обстоятельствам.

Пандемия наглядно продемонстрировала высокую степень зависимости мирового хозяйства от состояния экономики Китая, а также способствовала еще большему возрастанию абсолютного и относительного веса страны в глобальном масштабе. Это вызывает усиливающееся беспокойство в США и европейских странах. Они все чаще видят в Китае «системного соперника», чьи интересы неизбежно противоречат или сталкиваются с западными цен-

ностями. Взаимодействие по одинаково значимым направлениям будет продолжаться, но желание снизить экономическую зависимость от Китая нарастает. Хотя Китай в любом случае остается тем игроком на мировой арене, с которым необходимо считаться всем участникам международных экономических и политических процессов.

Пандемия COVID-19 затронула все страны мира: богатые и бедные, стабильные и нестабильные. Один из материалов номера посвящен особенностям распространения коронавируса в странах, входящих в Совет сотрудничества арабских стран Персидского залива (ССАГПЗ), а также мерам, которые предпринимают правительства этих стран для сдерживания распространения заболевания и для поддержки населения и бизнеса (О.П. Бибикова, И.Ю. Жилина). Авторы отмечают, что некоторые обычай мусульманских стран и традиционные для ислама практики способствуют распространению коронавируса.

По мнению специалистов, для государств ССАГПЗ с их социально-экономической моделью раньше пандемия COVID-19 служит и тестом, и средством (ре) легитимизации власти.

Несмотря на возникшие финансовые проблемы (в результате обвала цен на углеводороды, который усугубляется пандемией), монархии Персидского залива намерены продолжить реализацию программ диверсификации национальных экономик. Для сохранения уровня жизни населения в изменившихся условиях они вынуждены радикально поменять курс в области инноваций и развития предпринимательства, а также пересмотреть политику в области привлечения иностранных рабочих.

Преодоление последствий кризиса COVID-19 непосредственно связано с разработкой и проведением адекватной экономической политики, в частности выбором инструментов монетарного и фискального регулирования (Е.Е. Луцкая). Большое внимание в связи с этим уделяется действиям Федеральной резервной системы США, которая влияет не только на американскую экономику, но и на глобальные рынки. Главным требованием к современным антикризисным действиям служит сбалансированность мер, направленных на защиту здоровья населения и на восстановление экономики.

Пандемия и вызванный ею глобальный социально-экономический кризис способствовали новому всплеску общественной дискуссии относительно роли рынка и государства. Как отмечают исследователи, государственная интервенция в экономику имеет

существенное преимущество – она может быть применена в случае чрезвычайных кризисных обстоятельств.

Остановки хозяйственной деятельности, принявшие почти глобальные масштабы из-за пандемии, и связанные с кризисом огромные непредвиденные расходы, которые приходится нести государствам, привели к нарастанию уязвимости стран к долговым проблемам (Г.В. Семеко).

Предотвращение долгового кризиса предполагает осознание специфики современной ситуации. Меры реагирования властей должны соответствовать масштабу и особенностям пандемического кризиса. В связи с этим необходимо определенное переосмысление традиционных государственных подходов и инструментария преодоления негативных социально-экономических явлений. Отправной точкой для нового экономического мышления должна стать оценка того, чем отличается современная экономика от экономики предшествующих десятилетий.

Пандемия COVID-19 вынудила бизнес перестраивать управленические модели, работу рядовых сотрудников и руководителей всех уровней (Е.А. Пехтерева). Небывалые масштабы заболевания и карантинных мер, непредсказуемость развития экономической ситуации требуют от руководителей компаний использовать новые методы принятия управленических решений.

В условиях кризиса адекватные действия лидера обеспечивают успешное преодоление трудностей и последующий прогресс компаний; неудачные решения могут ее погубить. Некоторые меры, принятые в период кризиса, в дальнейшем становятся «новой нормой» трудовой деятельности.

Заботясь о здоровье сотрудников, многие компании смогли быстро наладить их удаленную работу и во многом благодаря этому сохранили бизнес. Однако новые условия трудовой деятельности требуют дополнительного обучения и переподготовки работников. Важной задачей для компаний становится создание соответствующей экосистемы подготовки кадров, основанной на формировании новых навыков и партнерств, использовании искусственного интеллекта и современных цифровых технологий в процессе обучения.

Преодолеть пандемию COVID-19, безусловно, невозможно без разработки эффективных лекарственных средств и медицинских протоколов лечения заболевания. Приоритетная роль в борьбе с коронавирусом принадлежит национальным системам здраво-

охранения. Именно от их состояния во многом зависит количество жертв пандемии (как и здоровье людей в обычное время).

В настоящем номере рассматриваются некоторые аспекты реформирования системы здравоохранения в США (С.С. Костяев). Следует признать, что американская система здравоохранения – одна из самых больших и развитых в мире. Однако она во многом сохраняет элитарную направленность, что противоречит демократическим традициям США. Кроме того, в ней накопился целый ряд проблем, обострение которых в начале XXI в. привело к необходимости определенных реформ.

Исследователи с разной степенью убедительности объясняют, почему в конце XX в. реформа системы здравоохранения в США проваливалась и почему она была реализована в начале XXI в. Однако все они сходятся во мнении, что предшественники Б. Обамы предлагали слишком жесткие меры, а он проявил необходимую гибкость. Приложив значительные усилия, демократы создали широкую коалицию по поддержке реформ и добились принятия нужных решений.

Попытки следующей администрации республиканца Д. Трампа воспрепятствовать реализации начатой реформы национальной системы здравоохранения практически провалились. Однако высокий уровень смертности и масштабы потерь от эпидемии COVID-19 наглядно продемонстрировали незавершенность реформы и необходимость дальнейших преобразований в системе здравоохранения США.

Как неоднократно отмечалось, пандемия вызвала глубокие изменения во всех сферах общества. Специалисты полагают, что некоторые ее последствия не исчезнут совсем и останутся с человечеством если не навсегда, то очень надолго. Запущенные пандемией COVID-19 процессы будут развиваться, ставить новые вопросы и предлагать новые темы для исследователей.

В настоящем номере затронута лишь малая часть проблем, связанных с этим новым для человечества феноменом. Несмотря на то что многие оценки носят предварительный характер, а суждения отражают текущую ситуацию, его материалы могут быть полезны как в теоретическом, так и в практическом плане.

При всех недостатках и ограничениях антикризисной стратегии зарубежных стран России есть что воспринять из их опыта. Прежде всего, это касается оперативности развертывания всех ресурсов государства и общества для быстрой помощи населению и бизнесу. Масштабные государственные интервенции позволяют

поддержать бедные и малообеспеченные слои населения, сохранить на определенном уровне рыночный спрос, предотвратить банкротства предприятий. Особого внимания заслуживает опыт развитых стран в поддержке малого и среднего бизнеса. Зарубежный опыт – как позитивный, так и негативный, – может быть использован при разработке мероприятий, отвечающих национальным условиям и направленных на преодоление современных негативных тенденций.

E.A. Пехтерева